

Гендерная идентичность как фактор положительного отношения к себе и другим

Научный руководитель – Мухамедова Дилбар Гафуржановна

Туниянц Анна Александровна

Выпускник (специалист)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: anna.tuniyants@bk.ru

Современное социальное пространство создает возможность для осуществления самокатегоризации по множеству различных оснований, среди которых деление на гендерные группы продолжает оставаться одним из фундаментальных.

При изучении социальной идентичности отдельно должен быть решен вопрос о том, на каком уровне будет рассматриваться этот конструкт - групповом (отношение к собственной групповой принадлежности, готовность следовать групповым нормам и т.д.) или через призму личности (описание «отличительных» поведенческих признаков и психологических характеристик представителей группы) [1]. Ощущение общности с группой иногда описывается в терминах социальных установок - с выделением когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов [2]. В исследовании S.K. Egan и D.G. Perry для многомерного измерения гендерной идентичности (как группового конструкта) разработаны шкалы «гендерная удовлетворенность», «гендерная типичность», «ощущаемое давление» (воздействий окружающих в направлении гендерного соответствия), «межгрупповое восприятие» (пристрастная оценка качеств представителей ингруппы по сравнению с аутгруппой) [4]. Для диагностики личностного уровня гендерной идентичности применяются различные модификации опросника С.Бем [3].

С точки зрения А. Тэшфела самокатегоризация связана с потребностью в позитивном отношении к себе (положительные характеристики группы переносятся на самовосприятие), а социальная идентичность может быть понята как когнитивная схема, которая позволяет организовывать восприятие социального мира и легче ориентироваться в условиях изменчивости и неопределенности [1].

Социальная идентичность может выступать для субъекта ресурсом, поэтому при условии удовлетворенности своей гендерной группой можно ожидать, что ощущение собственной типичности будет положительно сказываться на самовосприятии [1]. С другой стороны, такое проявление идентичности как приверженность группе подразумевает ограничение социальных контактов и создает искажения в восприятии представителей аутгруппы, а, значит, может и в целом затруднять выстраивание взаимодействия с окружающими. Неоднократно обсуждалась адаптивность андрогинии [2]. Связь гендерной идентичности и адаптивности эмпирически оценивалась в исследовании S.K. Egan и D.G. Perry, но оно было ограничено подростковым возрастом [4]. Кроме того, методологию операционализации гендерной идентичности еще можно развивать, поэтому в рамках данной работы была поставлена **цель** изучить как групповой, так и личностный уровень гендерной идентичности в качестве предикторов положительного отношения к себе и другим.

Исследование проводилось с использованием методики диагностики гендерной идентичности, разработанной на основе опросника S.K. Egan и D.G. Perry [4] (шкалы «Приверженность группе», «Гендерная удовлетворенность», «Ощущаемое давление», «Межгрупповое восприятие», «Гендерная типичность», «Приверженность гендерным нормам»), опросника «маскулинность, феминность и гендерный тип личности» [3] и двух шкал опросника К. Рифф - «Положительные отношения с другими» и «Самопринятие»

Всего было опрошено 133 мужчины и 286 женщин в возрасте от 18 до 52 лет. Корреляционный анализ показал, что у мужчин отношение к себе и к окружающим связано с меньшим количеством аспектов гендерной идентичности (с 3 компонентами, в то время как у женщин с 7).

Женщины более восприимчивы к воздействию со стороны окружающих по поводу соответствия гендерным образцам поведения - рост ощущаемого давления снижает самопринятие ($-0,207$; $p < 0,001$) и делает отношения с другими менее положительными ($-0,221$; $p < 0,001$). Эти результаты сходны с данными, полученными на подростках [4], и могут быть прокомментированы аналогичным образом - женщины уделяют больше внимания межличностным отношениям и неготовность близких поддерживать их интерес к гендерно не типичным занятиям сильнее снижает принятие ими себя и ведет к большей потере доверительности в общении.

Только на женской выборке были обнаружены обратные связи приверженности группе с самопринятием ($-0,121$; $p = 0,041$) и межгруппового восприятия с положительными отношениями с другими ($-0,134$; $p = 0,023$). Под межгрупповым восприятием подразумевается аутгрупповая дискриминация при оценке положительных личностных черт и подобный негативизм может стать препятствием в построении эмоционально близких отношений с окружающими. Снижение самопринятия, вероятно, является не следствием, а причиной усиления приверженности группе - ощущение общности может компенсировать недовольство собой как индивидуальностью.

Как для мужчин, так и для женщин гендерная идентичность может выступать ресурсом - ощущение себя типичным представителем группы увеличивает самопринятие (у женщин $0,183$; $p = 0,002$; у мужчин $0,374$; $p < 0,001$) и улучшает отношения с окружающими (у женщин $0,175$; $p = 0,003$; у мужчин $0,287$; $p = 0,001$), что согласуется с данными, полученными на подростках [4]. Удовлетворенность своей групповой принадлежностью связана с самопринятием (у женщин $0,197$; $p = 0,001$; у мужчин $0,259$; $p = 0,003$), а у мужчин и с положительным отношением к другим ($0,227$; $p = 0,009$), возможно, так проявляется функция самокатегоризации как одного из оснований построения картины социального мира [1].

Независимо от пола маскулинность увеличивает самопринятие (у женщин $0,266$; $p < 0,001$; у мужчин $0,402$; $p < 0,001$), что может быть связано как с инструментальной ценностью маскулинных качеств [2], так и с тем, что маскулинность как таковая подразумевает веру в себя и меньше сомнений и самокритики. Феминность девушек ожидаемо связана с положительным отношением к другим ($0,138$; $p = 0,035$).

Результаты исследования позволяют рассматривать гендерную идентичность как ресурс, однако следует учитывать комплексный характер данного феномена, а также присутствие в нем и неблагоприятных для адаптации субъекта аспектов.

Источники и литература

- 1) Белинская Е. П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 6–15.
- 2) Берн Ш. Гендерная психология . - М.: Прайм-Еврознак, 2004.
- 3) Лопухова О.Г. Опросник «маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (российский аналог «Bem Sex Role Inventory») // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 147-154
- 4) Egan S.K., Perry D.G. Gender Identity: A Multidimensional Analysis With Implications for Psychosocial Adjustment Developmental Psychology 2001. Vol. 37. No. 4. 451-463